

Целитель.

### Глава 3.

В тот день Яба\* лишился тестикул и его мошонка сморщилась. Тело навсегда осталось гладким и мягким и постепенно округлялось. Казалось, что даже его мозг обрастал жиром, иногда отказываясь думать, поэтому юноше всё реже удавалось сдерживать свой язык и он болтал, что взбрeдeт в голову.

\*Яба — смесь плохо очищенного метамфетамина и кофеина, его также называют «наркотик для бедных», само название переводится с тайского как «дурная таблетка».

Просунув руку между полных бедер, Яба понял то, что осталось от его яиц. Ощущение пустоты в этом кожном мешочке и безволосый лобок приводили его в уныние. Гениталии оставались на месте, но эту пустоту внутри невозможно было ни с чем сравнить. Кто он? Арбуз без косточек, от которого все в восторге, или лишившаяся утробы мученица, вызывающая лишь сострадание. В его мире баланс был нарушен, когда разум жаждет женщины, а тело неспособно эту жажду удовлетворить. Больно осознавать, что день зависит от того, какого качества яйца болтаются в штанах.

Яба поднял жалюзи на прикроватном окне. Солнечный свет мгновенно залил комнату, освещая стол и телевизор. Юноша жадно втянул прогретый солнцем воздух и приподнялся. От его грузного тела кровать жалобно заскрипела. Яба прошел в ванную, примыкающую к спальне, намереваясь сперва принять душ. Для того, чтоб помыть свое полное тело ему требовалось больше времени, чем остальным. Клубы пара рассеялись и в запотевшем зеркале юноша увидел неудачника с нездоровым цветом лица. На него смотрели тусклые глаза, которые терялись на оплывшем лице. Скользнув взглядом по своему отражению, он нанес на волосы шампунь. Ябе хотелось срезать все складки жира со своего тела, но достать нож или ножницы в общежитии было непросто. Такие предметы были запрещены. Именно поэтому в последние дни Яба постоянно слонялся на кухне в «Парадизо».

Помывшись, он вышел из душа и подошёл к очистителю для питья. Яба набрал горячей воды и высыпал в неё белый порошок, который держал в руке. Как только порошок растворился, он вылил эту жидкость в очиститель, где она смешалась с питьевой водой. В общежитии жили семь человек, комнаты делили по двое и трое. Яба жил с Кокаином в самой большой из них. Юноша подошел к кровати своего соседа по комнате и посмотрел на него сверху. Кокаин крепко спал, по привычке укрывшись с головой одеялом.

Девять лет назад они вдвоем очнулись в обшарпанной квартире, после того как Ги Ха их похитил. В момент пробуждения ужас в глазах Се Джина был сильнее, чем у тех людей, что их кастрировали. Его сердце разрывалось между ненавистью к Че У и горьким сожалением. Се Джин ни разу его ни в чем не обвинил, но и не извинился. Никакие слова не смогли бы изменить того, что произошло.

С того дня Че У никогда не поднимал эту тему, и они снова стали друзьями. Се Джин и другие

мальчики каждый день проходили серьезную вокальную подготовку и брали уроки общения с клиентами. После насыщенного дня Се Джин проваливался в сон и спал до утра как убитый. Со временем его стали звать Яба, а Че У получил кличку – Кокаин. Теперь в возрасте 23 лет, все внимание было обращено к Кокаину. Виртуозно управляя своим невероятным голосом, он стал главным солистом в «Парадизо», а нескладный и располневший Яба ушел на задний план.

Яба стащил одеяло, которым укрывался Кокаин. Взору открылось стройное тело в мягкой пижаме. Кокаин глубоко дышал, зарывшись лицом в подушку. Такого изящного сложения у Ябы не будет, даже если он переродится. Кокаин лежал в таком положении, что его можно было бы легко задушить приложив минимум усилий. Яба потянулся к спящему юноше и положил ладонь ему на загривок.

Сущность, дремлющая у Ябы внутри, в его плоти и венах, зашевелилась. Жгучее желание и здравый смысл боролись в нём, заставляя его руку дрожать. Отбросив дурные намерения, он растормошил Кокаина за плечо.

- Вставай.

Почувствовав, что его теребят, Кокаин повернул лицо, от которого у любого затрепетало бы сердце.

Его сияющая чистая кожа без следов сна была предметом зависти. Кокаин моргнул сонными веками. Яба взял коробку со столика.

- Что это за часы?

- Председатель Ким подарил мне их вчера. Они слишком дорогие, и я решил их вернуть, но председатель настоял, чтоб они остались у меня.

Старый председатель Ким страдал от цирроза печени, и благодаря Кокаину полностью излечился. Ощувив на себе чудо исцеления от песен Кокаина, председатель Ким отчаянно искал встречи с ним.

- Это точно только за пение?

Кокаин обернулся к нему.

-Что ты имеешь в виду?

- Дороговат подарок за несколько песен. Кроме того, он ведь уже давно расплатился?

Бесспорно, пение Кокаина было особенным. Вернув темно-синий футляр на прикроватную

тумбочку, Яба пристально посмотрел на соседа. Кокаин выглядел напряженно, но голос его был спокойным.

- О чем ты! Ты же знаешь, что заводить личные отношения с клиентом - это не по правилам?

- Нет такого правила, которое заставляет следовать всем правилам. Однажды Морфина застали, сидящим на клиенте.

- Но я - не Морфин. Хватит нести чушь. Я верну подарок, когда появится возможность.

- Притворяешься, что ничего не понимаешь? Никому больше не дарят таких подарков. Только тебе.

- Этот клиент заплатил достаточно. Я рад, что ему стало лучше. Хммм... - Кокаин тихо простонал и потерся лицом о подушку, не желая продолжать спор.

- Всё равно эта оплата идёт не в твой карман, - Яба пытался продолжить спор, но его оппонент не дал ему этой возможности.

Кокаин был невероятно востребован. Его пение делало клиентов одержимыми. Их количество росло с каждым днём. Они платили огромные деньги и приносили дорогие подарки, лишь бы добиться его внимания. К этому и стремился Ги Ха.

Яба поднялся с кровати.

- Мне пока нечего делать, давай я помою твою маску?

- Спасибо.

- А за это ты постираешь мои кеды.

Кокаин усмехнулся, ожидая именно этого. Яба прошёл на другую половину комнаты и начал распеваться, поставив ноги на ширине плеч.

- Ааа...

Голос, не познавший подростковой ломки, зазвучал, взбираясь все выше по октаве. Вскоре к Ябе присоединился Кокаин, который только что вышел из душа. Следуя за распевом Ябы, он преодолел малую октаву и перескочил сразу до шестой. Яба начал злиться. Он попытался напрячь голос, чтобы догнать Кокаина и сократить разрыв между ними, но тот уже был на той высоте, которую Яба не мог осилить. Потеряв всякий интерес к упражнениям, Яба лёг на

кровать. Закончив распеваться, Кокаин по привычке набрал воды из очистителя, не подозревая о том, что она могла быть испорчена.

- Кто это сделал? - спросил Гашиш и его чистый тенор понизился, - я спрашиваю, кто это сделал?

Он держал в руках венецианскую маску из слоновой кости. Ее скульпная часть была сломана. Кокаин, которому принадлежала маска, растерянно смотрел на нее.

- Кто? Отвечайте! - требовал Гашиш, но юноши лишь озадаченно переглядывались.

Яба, который только что принял душ шестой раз за день, нанёс на тело увлажняющий крем и уже натягивал рубашку, когда к его ногам упала маска.

- Я видел, что ты надевал маску Кокаина, - резко заверещал Гашиш, - это ты, признавайся?

- Нет, - твердо ответил Яба.

«Вроде бы, нет». Он всего лишь протер маску Кокаина и ушел в душ. Яба снова надел митенки-рукава, когда в него врезалось что-то размером с кулак. Он взглянул на то, что кинул в него Гашиш - это был увлажняющий крем.

- И что ты на это скажешь? Его следы есть на маске, но только ты пользуешься этим кремом.

- Не знаю. Я не помню.

И это было правдой: он не помнил. Но поскольку имеется доказательство, возможно он был тем, кто испортил маску. Иногда он приходил в себя в момент порчи вещей, принадлежащих Кокаину.

Яба медленно повернул голову и встретился взглядом с Кокаином. Выражение лица Ябы было безразличным. Его сердцебиение участилось, то ли от любопытства то ли от предвкушения увидеть, какими эмоциями сейчас исказится это благородное лицо.

Кокаин спокойно смотрел и молчал. Но Гашиш вполне справлялся без него. Он подошёл к Ябе и ударил его по лицу.

- Чокнутый ублюдок! Терпеть тебя не могу!

- Яба не мог этого сделать, - наконец вмешался Кокаин, - хочешь ещё одно предупреждение?

- Ты закрываешь на это глаза, и этот говнюк творит, что хочет.

- Хватит, я найду другую маску.

- Не влезай.

- Я сказал, хватит! - Кокаин понизил голос и Гашиш опустил кулак, как замороженный. Кокаин никогда не повышал голоса с того самого дня. Гашиш кинул на Ябу злобный взгляд.

- Ещё раз попадешься мне, и живым тебе не уйти. Меня никто не остановит!

Кокин и Гашиш вернулись на свои места. Все остальные юноши так же проверили свои наряды.

- Этот козёл вечно портит мне настроение, - слышался шёпот.

Яба вытер кровоточащий нос с невозмутимым лицом. Он почесал щеку, почувствовав зуд в щеке будто черви зашевелились под его кожей.

Было время, когда от тяжелого чувства вины Яба хотел умереть. Своим доносом он испортил жизнь человеку и груз этого сожаления лежал камнем на сердце. Но потребовалось совсем не много, чтоб чувство вины переросло в ненависть.

Бух!

Яба со всей силы зашвырнул банку с кремом.

С наступлением ночи методы исцеления страждущих душ становились более изощренными.

Парадизо - был прибежищем для извращенцев. Этот клуб маскировался под место получения особой терапии. Ги Ха был убежден, что когда человек не может удовлетворить все свои сексуальные желания, в его голове возникает конфликт, и это ведет к помешательству, поэтому услуги своего клуба он определенно считал терапией.

Люди, не способные возбудиться без кнута и цепей, те, кто испытывают оргазм только под струей мочи, или любители онанировать на трупы или животных, - любой мог найти здесь то, что ему необходимо. Благодаря гостям с нестандартными сексуальными предпочтениями популярность Парадизо сильно выросла за последние десять лет.

Молодые люди в венецианских масках стояли за кулисами в ожидании. Все маски были на половину лица, чтобы рот певца был открытым. Юноши были одеты одинаково - широкие белые брюки, рубашки без рукавов и нарукавники. Это делало их похожими на заводские

манекены.

Голоса, не затронутые проявлениями вторичных половых признаков, имели светлый теноровый тон. На лицах не было растительности и они сохранили свою детскую гладкость. Из певцов Кокаин был единственным целителем. Остальных же Ги Ха взял для количества или по ошибке. Яба был из их числа. Тем не менее все юноши обладали прекрасным сопрано, носили клички по названиям наркотиков и все они были кастратами.

Ощущая зуд на лице Яба просунул пальцы под маску и принялся неистово чесать свою кожу, пока не разодрал ее до крови. Под кожей возились насекомые, то и дело выползая наружу, чтоб напитаться влагой и потом, скопившимся на лице. Для десятка тысяч мелких жучков на коже Ябы были все условия, чтоб отложить яйца. Юноша не помнил, когда это началось. Ранее он пытался вытащить насекомых, копошащихся в его венах, но Ги Ха ему помешал. Попытка выжечь их огнем тоже не удалась из-за Гашиша. План по удалению насекомых проваливался всякий раз, но Яба не оставлял эту идею. Когда насекомые полезли из-под век, Яба сдернул свою маску.

- Акхх!..

Мелкие жучки безостановочно выползали из его пор и Яба ничего не мог с этим поделать. Он заметался, стряхивая их с себя, когда его грубо схватили его за руку.

- Успокойся! - Это был Им Су. Вор, когда-то забравший то, что принадлежало Ябе. Лицо юноши исказилось, и он одернул руку.

- Моя кожа чешется из-за насекомых. Отпусти меня принять душ.

- Нет никаких насекомых. И сделай свой тон поуважительнее.

- Дай мне принять душ. Я быстро.

- Я же велел обращаться ко мне «на вы». Надевай маску и готовься вести приятные разговоры, уже время выхода.

- Ты что не слышишь, я весь чешусь! Кожа чешется! Чешется! - Закричал Яба с выпученными глазами. Он повернул разодранную руку и посмотрел на жучка. Голова и тельце насекомого были овальной формы и покрыты короткой шерстью. Его можно было хорошо разглядеть, но все вокруг смотрели на Ябу, как на сумасшедшего.

Им Су понизил голос:

- Это уважаемые гости, которым босс уделяет особое внимание. Попробуешь что-то выкинуть и пеняй на себя!

- Значит, это просто извращенцы, которые пришли валять дурака.
- Это люди, которые пришли очистить разум и тело от грязи сурового мира. Но от прочих гостей их отличает то, что они особого класса.
- Им плевать на пение. Им интересно заглянуть к нам в трусы и посмотреть как всё работает.
- Эти гости не знают об обстоятельствах в ваших трусах. А если кто-то из них узнает, возникнет серьёзная проблема. И хватит так фамильярно разговаривать, – сказал Им Су.

Из-за занавеса послышался чей-то голос.

- Уже иду. Исполнительный директор Ча.

И появился Ги Ха. Ему было уже за сорок, но благодаря изысканным манерам и стильной одежде он выглядел намного моложе. Проверив маски и костюмы певцов, он приблизился к Кокаину.

- Этот клиент пришёл неожиданно и сильно настаивал. Сейчас он не в настроении, так что веди себя хорошо. Ты справишься.

- Да, босс.

Кокаин стоял впереди, остальные юноши выстроились за ним. Им Су дёрнул Ябу за рукав, толкая на сцену, но внезапно Ги Ха схватил его за другую руку.

- Ты выпил таблетки?

- Я хочу принять душ. Я всего на десять минут...

- Значит не выпил, – Ги Ха кинул на Им Су укоризненный взгляд.

- Я же говорил, что он должен принимать таблетки.

Им Су молчал с озадаченным видом. Ги Ха снова взглянул на Ябу и нахмурился.

- Эти гости пришли без очереди, но я же не обязан тебе объяснять почему? Можешь заклеить себе рот и стоять там для массовки. Хоть одно слово – и я влеплю тебе штраф. Сегодня он в двойном размере.

Неделю назад директор Ли посмеялся над Ябой погладив по заднице. Яба мог вынести любое унижение, но только не насмешки над своей внешностью. В тот момент он поддался минутной слабости и дал волю кулакам. В Парадиси клиента считали богом. Ударив бога, Яба оказался запертым на складе, пока гнев небожителя не утих. После освобождения юноша был серьёзно оштрафован и едва избежал «исключения».

Тот, кого подвергают «исключению», терял всё, и затем с ним случалось что-то страшное. Поэтому Яба держался изо всех сил.

Появился Им Су и, запихнув в рот Ябы несколько таблеток, всучил ему стакан с водой. Яба принимал антидепрессанты уже около года. Запив таблетки, Яба внезапно протянул руку и погладил Ги Ха по подбородку.

- Ты не побрился, - вдруг сказал Яба, поглаживая сизую от щетины кожу босса.

Ги Ха оторопел, но не отвернулся. Взгляд Ябы под маской не выражал никаких эмоций:

- Не вижу плюсов в том, чтобы быть евнухом, кроме экономии на бритвах. До сих пор пытаюсь найти хоть какие-то преимущества, но безуспешно. Дай знать, если что-то придет на ум.

Ги Ха оттолкнул его руку. Яба облизнул губы и усмехнувшись удалился. Он намеренно коснулся лица босса, чтоб насекомые перешли на его кожу, и тогда, через три или четыре дня, возможно, босс проснётся в комнате, кишасей жуками. И это было только начало. Когда-нибудь, Яба планировал заставить Ги Ха ощутить скорбь мученицы, лишившейся утробы. Яба спокойно выжидал в тени своего коллеги. Им Су сверлил его гневным взглядом.

- Оставь его, это бесполезно, - кинул Ги Ха, уходя, своему помощнику, - но это между нами.

Им Су кивнул и проследовал за ним.

Сцена, на которой стояли юноши, представляла собой похожее на островок плоское возвышение, освещенное голубым светом и окруженное завесой дымки. Певцы застыли в ожидании. Яба взглянул на главного артиста. Маска Кокаина отличалась от других: золотые лепестки на ней были сделаны более искусно, а на кончиках перьев переливались стразы, подрагивая они издавали цокающий звук. Благодаря этим отличиям всегда было видно, кто был основным солистом.

Занавес разъехался, открывая взору тесный зал, украшенный декоративными морскими растениями. По стенам скользили искусственные водные блики. Из полумрака доносился мужской и женский смех. Посередине помещения был бассейн, из глубины которого появлялись и лопались пузырьки, образуя пышную пену. На противоположной стороне у бассейна расположились несколько мужчин и женщин, они обнимались и хихикали. Бутылки валялись на столе и по полу, в воздухе стоял терпкий запах марихуаны. Все говорило о том, что гости были уже пьяны.

- А они уже хорошо вмазанные, - прошептал Гашиш на ухо Кокаину.

- Не важно, моё дело петь.

В тот момент, когда Кокаин должен был начать петь, один из гостей пошатываясь вышел к бассейну и, упав в воду, скрылся под бурлящей пеной. Его пьяные приятели не сразу сообразили, что произошло.

Юноши на сцене переглянулись.

- Что это было?

- Может его вытащить?

Шум вскоре стих, потому что человек вынырнул из пены на поверхность. Медленно словно черепаха он подплыл к краю бассейна со стороны сцены. Сердце Ябы пропустило удар.

Это был Ча И Сок.

Яба знал о нем совсем не много. Он был одним из внуков основателя «Тэ Рён Групп», но все его знали по имени. Ча И Сок приходил почти через день и его ни разу не видели трезвым.

Из брюк и рубашки Ча И Сока струясь вытекала вода пока он шел. Прячась под маской, Яба мог спокойно наблюдать за ним вблизи .

Мужчина был высокого роста, и чтоб заглянуть в его лицо надо было поднять подбородок. С волос, которые недавно были уложены, капала вода. В эти холодные расслабленные глаза можно было смотреть бесконечно. Он уверенно прошел к юношам и стал перед Кокаином. Тот слегка склонил голову в знак приветствия. Ча И Сок попытался сфокусировать пьяный взгляд.

- Здравствуй, - его голос был влажным, словно голосовые связки тоже промокли, - я так рад тебя видеть, что решил срезать путь. А ты?

- ...Да?

- Я спрашиваю, рад ли ты меня видеть.

После короткого молчания Кокаин кивнул, закусив губу. Ча И Сок ослабил свой галстук и потянулся к маске на лице Кокаина. Тот рефлексивно отшатнулся.

- Лицо запрещено показывать...

- А, точно.

Ча И Сок убрал руку и наклонился, пытаясь заглянуть сбоку под маску. Было видно только губы и глаза в прорезях. На лице И Сока читалось любопытство. Из группы отдыхающих гостей донесся голос Сон Джэ. Он отсадил женщину, сидящую на нем верхом, и поднялся. Покачиваясь Сон Джэ приблизился к сцене и зажмурился от бликов сверкающей маски.

- Что тут за концерт? Кто из вас Кокаин? Подними руку!

- Угадай, - скачал Ча И Сок.

Взглянув на стоящего перед ним Кокаина, Сон Джэ ответил:

- Это он. У меня такое ощущение. Я хочу увидеть его лицо.

Сон Джэ схватился за маску Кокаина, но Ча И Сок перехватил его руку, с нажимом опустив вниз. Казалось он перестарался, сильно сжав запястье своего друга.

- Ладно, ладно, - сдался Сон Джэ, и, скрестив руки на груди, пристально осмотрел стоящих юношей.

Люди, посещающие места вроде Парадизо, обычно ни перед кем не проявляют чувства такта и даже минимального уважения. Они ведут себя так, словно попадают в мирные джунгли, считая, что все вокруг создано исключительно для их забав.

- Получается, ты тоже не видел его лица? Поверить не могу, Ча И Сок клюнул на того, чьею лица даже не видел.

- Это особое удовольствие, представлять себе его только по голосу и догадываться, как он зазвучит, когда его язык будет заплетаться от наслаждения или в момент, когда он будет кончать.

Ча И Сок сгорал от любопытства, но в то же время его возбуждала недосказанность. Кокаин, привыкший к такому повороту событий, спокойно сказал:

- Вы пришли сюда за исцелением. Но если вы будете мешать нашей работе, то нам придется вас покинуть.

Не смотря на видимое спокойствие задняя часть шеи Кокаина покраснела. Ча И Сок не сводил глаз с его губ, не скрытых маской.

- На такой нежной коже даже легкий засос оставит яркий след, - произнес он, - говорят, что цвет губ человека точно повторяет цвет его сосков, хम्म...

От этих слов хотелось помыться. Кокаин молчал. Струйка пота стекла за мочкой его уха. Кулаки Гашиша нервно задрожали. Яба, наблюдавший за всем с небольшого расстояния, отвернулся. Сон Джэ махнул рукой своей компании по другую сторону бассейна и поднял большой палец вверх.

- Ты правда хорошо поешь? Выбери песню и мы послушаем, насколько ты хорош. Погляди, как много израненных душ там сидит, - сказал он махнув в сторону приятелей, - ну, а пока ты не начал, можешь раздеться, тут все свои.

С другой стороны раздался хохот и улюлюканье. Эти слова звучали оскорбительно, но никто не смел выразить свое неудовольствие насмешками богов.

- Пой что-нибудь. А мы оттуда послушаем.

Ча И Сок нежно пригладил перья на маске Кокаина и развернулся. Он заметил стоящего в стороне Ябу. Этот темный взгляд казалось затронул каждый нерв в теле и потребовалось несколько мгновений чтоб справиться с головокружением. Ча И Сок провел пальцем по своей правой щеке

- У тебя кровь, - сказал он, обращаясь к Ябе.

Яба наблюдал за ним сквозь маску и не двигался. Он знал, что стоит ему пошевелиться, жир на его теле задрожит, как желе. Именно поэтому он не хотел касаться и своих обвислых щек. Не дождавшись от Ябы никакой реакции, Ча И Сок хитро улыбнулся. Ги Ха говорил, что нельзя доверяться их улыбкам, под их ласковыми взглядами таится жестокость, поражающая воображение.

Ча И Сок отвёл глаза и направился к своей компании. Пользуясь тем, что он отвернулся, Яба потёр щеку, замарав кровью белый нарукавник. Сон Джэ и его друзья расселись по своим местам. Как только Ча И Сок присоединился к компании, прекрасная женщина пристроилась рядом, поглаживая его по груди. И Сок отодвинул её в сторону и развалился на диване, утонув в мягких подушках.

Он вдруг слегка тряхнул головой и спросил.

- Кто-нибудь знает почему у них клички по названиям наркотиков?

- Какого чёрта ты ещё одет? Мы же здесь не только слушаем?

- Хахахаха...

Эти люди постоянно отпускали непристойные шутки, кто-то смеялся, а некоторые сидели с безразличным видом.

Юноши стояли на этой прекрасной сцене, окружённые звоном бокалов и звуками поглощения еды.

В этот момент Кокаин внезапно запел, и его голос заполнил зал как свет. Это был вокализ Рахманинова № 14 Опус 34.

- А-а-а-а-а-а...

Звучало нежное женское сопрано, но более мощное и взрывное. Беззащитные перед этим звуком, гости замерли в полудвижении, понимая, что этот голос не может принадлежать мужчине. Их смеющиеся лица застыли, как на фотографии. Все они были очарованы природной красотой и виртуозной техникой, присущим женскому сопрано, но в исполнении мужчины. Это было за гранью здравого смысла.

В низких регистрах этот голос красиво струился, постепенно нагнетая напряжение и, уверенно взлетев до высоких нот, пронзал сознание. Публика была в восторге от невероятного диапазона. Затем присоединился хор. Хотя в песне не было слов, ее мелодия была полна жизненной энергии, которая питала пространство как вода. Звук был слишком прозрачным, ему было тесно в этой комнате, пропахшей духовным разложением.

Откинувшись на спинку дивана, И Сок наблюдал за Кокаином рассеянным взглядом. Последовала следующая песня. Аве Мария Гуно-Баха\*\*.

\*\*П.п. Католическая молитва Аве Мария, мелодия написанная Шарлем Гуно и положенная на Прелюдию До Мажор И.С.Баха: Возрадуйся, Мария, преисполненная милости! Господь с Тобой, благословенна ты среди женщин и благословен плод чрева твоего Иисус. Святая Мария, Мать Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. Аминь. (Пер.с лат.)

«Ave Maria, gratia plena Dominus tecum Benedicta tu in mulieribus et benedictus fructus ventris tui Jesus».

Голоса Гашиша и Кокаина чередовались и пели канон, затем Кокаин перехватывал инициативу. Одна и та же песня звучала по-разному, но становилась совершенно особенной в исполнении Кокаина. Он окутывал своим голосом всех вокруг, словно заботливая мать – своих детей. Как в тот день, когда Яба впервые услышал этот голос. Только сейчас он был еще прекраснее.

Яба мямлил слова кое-как. Он не хотел быть в хоре Кокаина. Вдобавок, у него пропал голос. Он чувствовал, как деревенеют голосовые связки, заплывшие жиром. В промежности заныла изувеченная часть его тела.

«Sancta Maria, Sancta Maria, Maria Ora Pro nobis Nobis peccatoribus Nunc et in hora, in hora mortis nostrae...»

Утончённый тембр сопровождался короткими аккордами акапелла. Голос Кокаина медленно поднимался перешагнув несколько октав, опережая все остальные голоса, в том числе и Ябы. Когда, казалось, предел высоты был достигнут, голос взбирался ещё выше. Этот богатый звук отражался всеми стенами, отчего зал казался невероятно маленьким.

Тонкий чарующий тон и чистое вибрато вынали из тела душу, подобно песням сирен, которые сводили с ума древних мореходов. Публика сидела с закрытыми глазами в расслабленных позах, некоторые лежали, раскинув тело и открыв разум навстречу создаваемой вокруг красоте.

Ча И Сок не сводил с Кокаина затуманенных глаз. Каждый раз, когда Кокаин делал вдох, начиная петь и его грудь приподнималась, ритм прокатывался по вздраивающим плечам Ча И Сока. Даже не видя лица поющего юноши, Ча И Сок мог представить его красоту, только слушая голос.

Яба заворожено смотрел на свет перед собой. Он наслаждался бликами на зеркальной поверхности воды.

«Что такое частица света?.. Она становится частицей света, только на фоне темноты остальных частиц. Она ничего не отражает, и может двигаться только вперед». Ябе захотелось проткнуть свои уши.

«Amen. Amen. Ah...»

Голос Кокаина постепенно стих. В тёмном зале воцарилась тяжёлая тишина. Кокаин облегчённо вздохнул. Но не оттого, что ему удалось успешно завершить выступление. Из состояния, в которое он погружал и погружался сам, не просто выйти. Слушатели тоже какое-то время приходили в себя. Они выглядели так, будто души на время покинули их тела. Полуголая женщина вытирала слезы и растекшуюся тушь с лица. Гости постепенно оживлялись.

- Эй, я чуть не умер! Откуда у тебя такой голос? Кажется ты уже прошел пубертатный период!

- Я не могла вздохнуть с первого куплета! Посмотри, у меня мурашки!

- Я слышал звук флейты! Как это возможно?

Руки восторженных женщин дрожали. Даже Сон Джэ, пребывая в изумлении, никак не мог опомниться. Посреди всеобщей суматохи Ча И Сок сидел на диване, запрокинув голову, словно безголовый труп, и не двигался. Затем присвистнув он медленно поднял голову и упёрся

подбородком в грудь:

- У меня встал.

Его друзья разразились смехом, а девушки стали бросать фрукты в его выпирающее достоинство.

Но Ча И Сок оставался серьёзным. Кокаин покраснел и отвёл глаза. Яба взглянул на бугор, выросший под брюками Ча И Сока. Мужчина пристально смотрел на Кокаина.

Дорогой костюм Ча И Сока был помят, и совершенно потерял свой вид. Внешне он всё также оставался знатным господином. Но от него веяло свежестью и солью. Как от торговца рыбой на рынке. Его редкий смех был легким и искристым словно рыба чешуя. Яба не понимал, почему не в силах отвести взгляд.

Он думал, что, возможно, так пахнет море...

<http://bllate.org/book/14585/1293799>